

МОСКОВСКИЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ НАУЧНЫЙ ФОНД

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СУБЪЕКТЫ
ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ
(институциональный анализ):
ДЕСЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ**

Часть III. Российское государство

Под редакцией
Заслуженного работника Высшей школы РФ
д.э.н. проф. Р.М. Нуреева

**Москва
2010**

УДК 330.117

ББК 65.01

Э 40

Э 40 Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ): десять лет спустя. Часть III. Российское государство / Под редакцией д.э.н. проф. Р.М.Нуреева. Серия «Научные доклады: независимый экономический анализ», № 212, часть III. Москва, Московский общественный научный фонд, 2010, 224 стр.

Редакционная коллегия:

д.э.н. Р.М. Нуреев (главный редактор), к.э.н. А.В. Алексеев, д.с.н. Ю.В. Латов,
д.э.н. С.Н. Левин, к.э.н. И.В. Розмаинский, к.э.н. С.Г. Шульгин

Авторский коллектив

д.э.н. Р.М. Нуреев (руководитель авторского коллектива), д.э.н. С.Б. Авдашева, к.э.н. А.В. Алексеев, д.с.н. Е.С. Балабанова, д.с.н. С.Ю. Барсукова, к.э.н. О.В. Воронкова, д.э.н. Т.Г. Долгопятова, к.э.н. А.В. Ермишина, к.э.н. А.Ю. Иванова, к.с.н. Л.В. Клименко, д.э.н. М.В. Курбатова, д.э.н. П.В. Крючкова, д.с.н. Ю.В. Латов, д.э.н. С.Н. Левин, Э.О. Леонтьева, д.э.н. Г.П. Литвинцева, д.э.н. М.Ю. Малкина, С.В. Мареева, д.э.н. Л.Г. Миляева, к.э.н. Ю.Г. Наумов, к.э.н. И.В. Розмаинский, аспирант Е.А. Стукаленко, к.с.н. А.Л. Темницкий, д.с.н. Н.Е. Тихонова, д.с.н. М.А. Шабанова, к.э.н. Ц.В. Шварцбург, к.э.н. С.Г. Шульгин, д.ф.н. А.Г. Эфендиев

Монография осуществлена по итогам 10-летней работы виртуальной мастерской «Поиск эффективных институтов для России XXI в.». Монография посвящена институциональному анализу трёх основных экономических субъектов постсоветской России: домохозяйств, фирм и государства. Сравниваются эпохи Ельцина и Путина и показывается их единство и различия.

Основное внимание уделено анализу нового институционального пространства, механизмам привыкания домохозяйств к рынку, путям становления эффективного работника-партнёра, факторам препятствующим накоплению человеческого капитала. Исследуются также проблемы становления среднего класса и институтов гражданского общества в России.

Для студентов, аспирантов и преподавателей экономических вузов и факультетов, всех, интересующихся актуальными проблемами социально-экономического развития современной России.

Мнения, высказанные в докладах серии, отражают исключительно личные взгляды авторов и не обязательно совпадают с позициями Московского общественного научного фонда.

Книга распространяется бесплатно.

ISBN 978-5-89554-347-4 (общий)
ISBN 978-5-89554-350-4 (часть III)

© Московский общественный научный фонд, 2010.
© Р.М. Нуреев, 2010.

СОДЕРЖАНИЕ

Часть III. РОССИЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО	5
Глава 12. Институциональный подход к исследованию взаимодействия государства и бизнеса в современной России	10
12.1. Институционально-эволюционный подход к пониманию природы российского государства	10
12.2. Активизация российского государства в 2000–2009 гг.: формирование институциональной среды нового типа	18
12.3. Механизмы экспансии государства в экономике и его наступление на крупный бизнес	21
12.4. Формы взаимодействия бизнеса с властью	31
12.5. Институциональные характеристики прав собственности	34
Глава 13. Институциональная коррупция в России	39
13.1. Коррупция как угроза национальной безопасности России	39
13.2. Общая статистика коррупционной преступности	49
13.3. Теневые правила взаимоотношений политиков и предпринимателей	53
13.3.1. Российская коррупция как политический процесс	53
13.1.2. Новые варианты правил взаимоотношений политиков и предпринимателей	59
Глава 14. Эволюция институтов политической власти России	77
14.1. Особенности модели Хотеллинга-Даунса в России на рубеже веков ...	77
14.2. Институционализация новой власти-собственности (2001–2010 гг.) ...	80
14.3. Взаимосвязь экономического и политического монополизма в российских регионах: новые тенденции развития.	84
14.4. Трансформация роли выборов в начале XXI-го века	91
Глава 15. Эволюция институтов системы государственных финансов России.....	100
15.1. Старые и новые траектории бюджетной системы: «path dependence» versus «back to the future»	100
15.2. Стабилизационные фонды как антикризисный институт системы госфинансов России	111
15.3. Госкорпорации: государство в государстве	114
15.4. Госзаказ: институт рынка или возврат к системе Госснаба?	129
Глава 16. Инновационный процесс и налоговая система России: кто кого?	138
16.1. Становление налоговой системы	138
16.2. Формирование доходной части бюджета	141
16.3. Стимулирование инвестиций	143
16.4. Побуждение к потреблению	145
16.5. Социальные налоги	146

16.6. Налог на добавленную стоимость	147
16.7. Перспективные направления совершенствования налоговой системы	154
Глава 17. Развитие системы социальных институтов, противостоящих росту дифференциации доходов и бедности в России	158
17.1. Институты первичного распределения.....	159
17.2. Институты перераспределения.....	165
17.3. Институты конечного распределения.....	168
Заключение. Стратегия и тактика российской модернизации.....	176
1. Теория социального рыночного хозяйства	176
2. Преимущества и недостатки «Концепции долгосрочного социально- экономического развития Российской Федерации»	178
3. Стратегические и тактические приоритеты	192
3.1. Тактические приоритеты	192
3.2. Стратегические задачи	197
4. Возможные сценарии развития	202
Сведения об авторах	205
Программа поддержки независимых экономических аналитических центров в Российской Федерации.....	210
Content	212
Annotation.....	216

Часть III. РОССИЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО

Введение¹

В первом издании развивалась концепция Александра Гершекрона, согласно которой, по мере развития капитализма в странах догоняющего развития возрастает роль государства, которое начинает играть доминирующую роль. Эта гипотеза полностью подтвердилась и применительно к постсоветской России.

Государство в России до сих пор имеет статус, качественно отличный от статуса государства в обществах западноевропейской цивилизации. Государство – это «наше всё», воплощение наших надежд и наших разочарований. Такая гипертрофия является, с одной стороны, нормальным явлением для всех стран догоняющего развития, где государство всегда является наиболее активным актором модернизации. Взгляд на российское государство как на демиурга развития является, с другой стороны, рудиментом советской культуры, абсолютизирующей роль «общенародного» государства в ущерб всем другим акторам социально-экономической жизни.

Финальная третья часть «Государство современной России» во предыдущем издании коллективной монографии «Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ)» состояла из шести глав².

Глава 14. Основы институционального подхода к анализу роли государства (И.В. Розмаинский, М.Ю. Малкина).

Глава 15. «Революция сверху» и ее последствия (А.В. Дементьев).

Глава 16. Назад к частной собственности или вперед к частной собственности? (Р.М. Нуреев, А.Б. Рунов, А.В. Ермишина).

Глава 17. Государство всеобщего перераспределения (А.В. Ермишина, М.Ю. Малкина, З.Б.-Д. Дондоков, И.В. Дондокова).

Глава 18. Электоральный цикл: поиск политической ренты? (С.Г. Шульгин).

Глава 19. Ростки новых функций государства (Н.А. Кравченко, А.В. Дементьев, И.В. Розмаинский).

Структура третьей части новой книги близка к структуре предыдущей авторской монографии.

¹ Р.М.Нуреев, Ю.В. Латов

² См.: <http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/118326>.

Десять лет назад нашими авторами был сделан следующий главный вывод: «Ключевая проблема российской государственности заключается в том, что само государство в лице своих чиновников отнюдь не желает подчиняться каким-либо "правилам игры", которые оно устанавливает для других "игроков" (организаций)» (с. 37). Развивая в *двенадцатой главе* **«Институциональный подход к исследованию взаимодействия государства и бизнеса в современной России»** (М.Ю. Малкина, А.Ю. Иванова), авторы отмечают, что новая («путинская», сменившая «ельцинскую») институциональная среда для взаимодействия бизнеса и государства, по-прежнему характеризуется доминированием власти над собственностью. В России сложился конгломерат формальной частной собственности, за которой скрывается реальная власть-собственность с «рыхлыми» правами собственности. Старые надежды на преодоление «институциональной неадекватности» (с. 37) российского государства сменились пониманием того, что при исторически сложившейся системе взаимоотношений государства и общества власть еще долго будет стоять выше бизнеса. Надежды на разрушение института остаточной государственной собственности (с. 104) решительно не оправдались.

Тема *тринадцатой главы* – **«Институциональная коррупция в России»** (С.Ю. Барсукова, В.В. Колесников, Ю.Г. Наумов). Десять лет назад проблема коррупции была вынесена во второй раздел, в анализ фирм. Это объяснялось тем, что коррупционные отношения рассматривались (прежде всего, применительно к «ельцинской» эпохе) в основном в контексте «скупки государства» – как инструмент влияния бизнеса на власть. В современной России коррупция превратилась в инструмент подчинения бизнеса власти, доминирует «скупка бизнеса». Поэтому вполне правомерно рассматривать деловую коррупцию как одну из основных функций российских госчиновников и политиков. Превращение коррупции в главную угрозу национальной безопасности России связано не только с тем, что растут масштабы коррупционных поборов. Гораздо опаснее, что коррупция стала органичным элементом политических процессов и, соответственно, одним из ключевых элементов системы постсоветской власти-собственности. В результате вместо нормальной рыночной конкуренции складывается «нормальная» латиноамериканская система «Для друзей – всё, для чужаков – закон, для врагов – ничего».

Четырнадцатую главу, **«Эволюция институтов политической власти России»** (Р.М. Нуреев, С.Г. Шульгин), можно считать продолжением сюжета об электоральном цикле в предыдущей коллективной монографии. Анализируя влияние периодических избирательных кампаний на

деятельность российских политиков, Р.М. Нуреев С.Г. Шульгин десять лет назад пришли к выводу, что для них «оказывается выгодно максимально полно воспользоваться преимуществами их сегодняшнего положения и не думать о будущем» (с. 195). Как выясняется, у отечественных региональных лидеров появилась некоторая уверенность в будущем, но не за счет увеличения, а за счет понижения «прозрачности» политической жизни. Выборы становятся скорее формализованным ритуалом, чем реальным соревнованием политиков за доверие избирателей. Местные «бароны»-бюрократы стали использовать манипулирование данными о явке избирателей на выборы как сигнал своей лояльности федеральному центру. К концу 2000-х гг. власть стала более автократичной и менее подконтрольной гражданам, чем это было десятилетие тому назад.

Пятнадцатая глава, «Эволюция институтов системы государственных финансов России» (Ю.В. Малкина), показывает взаимосвязь между старыми и новыми траекториями бюджетной системы. Автор выявляет роль зависимости от траектории предшествующего развития, которая накладывает отпечаток на современный институт. В главе анализируются стабилизационные фонды как антикризисный институт системы госфинансов России. Специальный параграф посвящен государственным корпорациям, которые представляют собой своеобразное «государство в государстве». Детальный анализ госзаказа показывает, что он ещё не стал полноценным институтом рынка и до сих пор сохраняет родимые пятна Госснаба.

Шестнадцатая глава, «Инновационный процесс и налоговая система России: кто кого?» (А.В. Алексеев), коррелирует с посвященным попыткам стимулирования экономического роста финальным параграфом 19-й главы предыдущей коллективной монографии. Десять лет назад отмечалось, что «структурные изменения в составе промышленного производства носят скорее негативный, чем позитивный характер», поскольку происходит расширение доли капиталоемких отраслей (ТЭК, металлургия) (с. 247). В наши дни приходится констатировать, что изменений к лучшему в структуре национальной экономики так и не произошло: возможность низкой налоговой нагрузки на бизнес в период благоприятной сырьевой конъюнктуры, которая могла бы стать основой для масштабной модернизации ее технологического базиса, оказалась упущена. Политика правительства в 2000-е гг. оказалась направлена скорее на сохранение ранее набранной инерции, чем на революционные изменения в производстве.

В заключительной *семнадцатой главе* данной книги рассматривается **«Развитие системы социальных институтов, противостоящих росту**

дифференциация доходов и бедности в России» (Г.П. Литвинцева, О.В. Воронкова, Е.А. Стукаленко). Это продолжает анализ «государства всеобщего перераспределения» – формирующегося «социального государства» в социал-демократической версии (с. 167). Данная тенденция в наши дни прослеживается довольно слабо. В конце 2000-х гг. социальная политика понимается как борьба прежде всего с бедностью, но не с высокой дифференциацией доходов. Независимо от того, насколько такая политика успешна, она принципиально не может снять социального напряжения и убедить граждан в том, что рыночное хозяйство способно обеспечить «благосостояние для всех».

Мы видим, что по-прежнему «современное постсоветское государство подобно двуликому Янусу, один лик которого глядит в прошлое, а другой в будущее» (с. 7). Конец 2000-х гг. отличается от начала 2000-х гг. тем, что в прошлое наш «Янус» стал вглядываться заметно активнее, чем в будущее. После создания основ «суверенной демократии» в России заметно чаще и активнее обсуждают злодейство/гениальность Сталина и защиту от происков США и НАТО, чем возможность/невозможность внедрения нанотехнологий.

Если свести, как мы это делали во введениях к предыдущим частям, все отмеченные институциональные изменения в одну сводную таблицу, то вырисовывается следующая картина (см. табл. ЧШ.3). Как мы помним, при анализе сводных таблиц по домохозяйствам и фирмам был сделан вывод, что в целом наблюдается тенденция к улучшению «правил игры», по которым живут эти экономические субъекты. Что касается российского государства, то здесь меньше оснований для оптимизма. Из шести выделенных в таблице позиций лишь по одной («распределительная деятельность») можно говорить об улучшении ситуации: государство стало активнее и успешнее «искоренять» бедность (благо, хорошие возможности для этого возникли «сами собой», благодаря взлету «нефтяных» цен). По двум позициям ситуация стабильно плохая: государство по-прежнему занимается больше стимулированием рентоискательства, чем инновационной деятельностью. По оставшимся трем позициям ситуация имеет тенденцию к ухудшению.

Можно сделать вывод, что тенденции развития российского государства в 2000-е гг. являются наименее (по сравнению с тенденциями развития домохозяйств и фирм) прогрессивными, наиболее пессимистическими. Это парадоксальным образом противоречит тому самоочевидному факту, что «путинское» государство является гораздо более сильным и уважаемым россиянами, чем «ельцинское» государство. Разгадка парадокса,

Таблица ЧП.3

Институциональные изменения государства в России 1990–2000-х гг.

Характеристики	Исходное состояние в СССР	Изменения в постсоветской России		
		Ожидаемые в ходе радикальных реформ	Реально произошедшие в ельцинский период 1990-х гг.	Реально произошедшие в путинский период 2000-х гг.
<i>Отношения с обществом</i>	Диктат государства над обществом	Государство на службе общества	Отчуждение государства от общества	Частичное восстановление диктата государства над обществом
<i>Деятельность по защите прав собственности</i>	Не считается значимой	Является основной функцией государства	Выполняется слабо, по принципам протекции и фаворитизма	Выполняется более активно, по принципам протекции и фаворитизма (институциональная коррупция)
<i>Производительная деятельность</i>	Монополия государства на легальную хозяйственную деятельность	Минимизация прямого государственного вмешательства в экономику	«Государство тотального рентоискательства» – использование государственной протекции для производства ренты	
<i>Распределительная деятельность</i>	Активное перераспределение ресурсов и доходов	Минимизация перераспределительных функций	«Государство всеобщего перераспределения»	Борьба с бедностью, но не с высокой дифференциацией
<i>Инновационная деятельность</i>	Формально высока, фактически слаба	Является одной из основных функций государства	Формально провозглашается, но фактически не осуществляется	
<i>Стабильность политической власти</i>	Высокая, за счет авторитарных методов	Высокая, за счет демократических методов	Низкая, сочетание демократических и авторитарных методов	Высокая, за счет усиления авторитарных методов

видимо, в том, что политический режим 2000-х гг. эксплуатирует привычную для россиян модель: государство дает отпор «проискам» внешних и внутренних врагов, гарантирует подданным спокойствие и благополучие в

обмен на безусловную лояльность. Лозунг «Не будет ни революций, ни контрреволюций», выдвинутый В.В. Путиным в своем послании Федеральному Собранию еще в 2001 г., отражает главную идеологию «путинской» эпохи, и политический режим на самом деле реализует этот лозунг. К сожалению, авторы этого лозунга не замечают, что развиваться чисто эволюционно, избегая революций, можно только тогда, когда национальная социально-экономическая модель показала свою эффективность. В противном случае вместо эволюции можно получить застой. Россия это уже не раз проходила – в эпохи Николая I, Александра III, Брежнева... А затем приходили Крымская война, «терновый венец революций», «перестройка»... Российское государство так пока и не смогло найти адекватный для нашей страны механизм постоянного институционального самосовершенствования.

Глава 12. Институциональный подход к исследованию взаимодействия государства и бизнеса в современной России³

12.1. Институционально-эволюционный подход к пониманию природы российского государства

Институциональный подход к исследованию государства позволяет выделить три его уровня, посредством которых оно взаимодействует и с обществом в целом, и с бизнесом, в частности.

Первый уровень. Государство – это некий «идеальный образ», присутствующий в представлении того или иного народа, отражающий его менталитет и исторический опыт. В этом контексте следует выделить две существенные характеристики «идеального образа» российского государства.

Во-первых, российскому народу свойственно упование на государство, патернализм. Для этого исторически существовало несколько оснований. С одной стороны, закрытость, замкнутость, самодостаточность российской экономики изначально определяла главенствующее значение внутренних связей и требовала координации из единого центра. Однако усиление открытости российской экономики в период реформ лишило ее свойства самодостаточности. С другой стороны, масштабность территории, нечеткость и расплывчатость границ, неоднородность развития порождают необходимость периодического «собираания» воедино, централи-

³ М.Ю. Малкина, А.Ю. Иванова

Заключение. Стратегия и тактика российской модернизации¹⁶⁵

*Ни прошлый, хотя и богатый опыт,
ни исторические, пусть и doskonaльные исследования,
не могут избавить нынешнее поколение
от творческой задачи нахождения своих собственных ответов
и определения своего собственного будущего.*

А. Гершенкрон

1. Теория социального рыночного хозяйства

Для формирования рыночной экономики в России необходимо создать институциональные условия, аналогичные «социальному рыночному хозяйству» в Германии. Методологические основы ее были созданы ордолиберальной «теорией порядка» (В. Ойкен, Ф. Бем, В. Репке, А. Рюстов, Л. Микш, А. Мюллер-Армак). Основными элементами концепции социального рыночного хозяйства являются:

- личная свобода;
- экономическая дееспособность;
- социальная справедливость.

Однако, прежде чем раскрыть их содержание применительно к современной России, надо указать на те характерные ошибки в выборе приоритетов экономической политики, которых следует избегать.

Экономическая политика НЕ должна:

1. Формулироваться с акцентом на «восстановление» и «выживание».

Ликвидация разрушительных последствий трансформационного шока 1990-х гг. в основном уже завершена. Сейчас ВВП России составляет примерно 110% уровня дореформенного 1991 г. Поскольку экономика демонстрировала высокие темпы ежегодного прироста (выше среднемирового темпа), то мы гарантированно превысили предкризисный уровень. Произошли глубокие структурные сдвиги в пользу отраслей, ориентированных на рыночный спрос. Инфляция тоже давно вошла в нормальные рамки 10–12% ежегодного прироста. Россия в настоящее время – нормальная по среднемировым стандартам страна. Таким образом, истеричные лозунги о необходимости бороться с кризисом, неминуемой близкой катастрофой и т.д. следует оставить на долю политических маргиналов.

¹⁶⁵ Р.М. Нуреев

2. Основываться на противопоставлении рынка и демократии, с одной стороны, социальной справедливости – с другой.

Демократия и рынок в принципе не могут считаться целями экономической политики; они – лишь методы достижения целей. Ни демократия, ни рынок сами по себе не являются идеальными методами, которые автоматически создают наилучший общественный порядок.

3. Основываться на противопоставлении государства и рынка.

В современной рыночной экономике «провалы рынка» (монопольная власть, несовершенная информация, внешние эффекты, производство общественного блага) преодолеваются расширением функций государства. Однако вмешательство государства нередко приводит к случаям, когда правительство не в состоянии обеспечить эффективное распределение и использование общественных ресурсов. Возникают «провалы государства» (ограниченность информации для принятия решений, несовершенство политического процесса, слабость контроля за бюрократией, неспособность государства полностью предусмотреть и контролировать ближайшие и отдаленные последствия принятых им решений).

Необходимо в новых исторических условиях, с одной стороны, определить границы и методы государственного воздействия на экономическую жизнь, а с другой – активно защищать основы экономики от силового, разрушительного вмешательства в неё государства.

4. Выдвигать в центр внимания заботу о какой-то социальной группе – бедных, предпринимателях, русских и т.д.

Общество развивается как единое целое, где каждый зависит от всех. Создание «любимчиков» приводит к отчуждению от них других членов общества, к «перетягиванию одеяла» (рентоискательской деятельности) и к нарастанию социальной напряженности и конфликтов. Формулируемая программа должна иметь общенациональное звучание, служить средством консолидации нации.

5. Формулироваться главным образом в терминах показателей системы национального счетоводства («удвоить темпы экономического роста», «догнать и перегнать Америку по среднедушевым показателям...»).

Сами по себе показатели СНС плохо отражают качественные изменения: за ростом ВВП может скрываться сильный рост социальной дифференциации, моноотраслевая специализация и т.д. Между тем российское общество нуждается не в расширенном воспроизводстве современной структуры, а в структурных сдвигах.

6. Нацеливать на нереальные цели, навеянные ложной ностальгией по СССР.

В настоящее время Россия – экономически «среднеслабая» страна. В ближайшее десятилетие мы можем соревноваться только со странами «нашей лиги»; это Испания, Мексика, Южная Корея, Турция. Такой выбор ориентиров не должен восприниматься как самопринижение: в мире есть немало крупных стран со славной историей, которые могут только мечтать о современном российском уровне развития (Китай, Индия, Иран). В то же время не следует забывать, что Россия является ядерной державой и членом Совета Безопасности ООН и «Большой восьмёрки». Однако по экономическим показателям наша страна ещё не вполне вписывается в «Большую восьмёрку», и нам данный аванс ещё следует оправдать и сделать всё возможное, чтобы сохранить статус мировой державы.

2. Преимущества и недостатки «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации»

Как мы уже отмечали в 5 главе в марте 2008 г. Министерством экономического развития и торговли РФ была подготовлена «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации», в которой определена программа развития нашей страны до 2020 г. В ней сделана попытка дать ответ на вызовы предстоящего десятилетия. В их числе отмечается усиление глобальной конкуренции, новая волна технологических изменений и возрастание роли человеческого капитала как реальной альтернативы исчерпанию источников экспортно-сырьевого развития. Эти вызовы усиливаются нерешенностью ряда социальных и институциональных проблем. И, прежде всего, высоким уровнем социального неравенства и региональной дифференциации, сохранением барьеров для ведения предпринимательской деятельности, слабой взаимосвязью образования, науки и бизнеса, отсутствием необходимой конкуренции на целом ряде рынков и невысоким уровнем развития социального капитала.

Динамика добычи углеводородов по инерционному и инновационному вариантам представлена на рис. 1. Видно, что даже в условиях инновационного варианта во втором десятилетии XXI в. не удастся существенно увеличить объем добычи нефти. По расчетам разведанных запасов нефти, как мы уже отмечали выше, хватит на 30–35 лет и газа на 70–75. Однако, если удастся реализовать инновационный вариант развития, возникнут возможности для повышения национальной добычи углеводородов, по-

сколькo станет возможным развитие новых технологий, позволяющих более полно извлекать их из недр.

В условиях динамичного роста мировой экономики (в среднем 4% в год), повышения роли Китая и Индии в мировом развитии, преодоления энергетических барьеров за счет расширения использования альтернативных видов энергии возникают вызовы предстоящего долгосрочного периода, которые усиливаются новой волной технологических изменений. К этому добавляются демографические проблемы России, связанные со стабилизацией численности населения и особенно – числа занятых в экономике. Если к этому добавить исчерпание источников экспортно-сырьевого развития и обострение социально-экономических проблем (вызванных высоким уровнем социального неравенства и региональной дифференциации), то станет ясно, что иного пути, кроме изменения характера развития национальной экономики просто нет. Проблема усугубляется слабым развитием форм самоорганизации и саморегулирования частного бизнеса, неразвитостью конкуренции на целом ряде рынков, низким уровнем доверия населения и неэффективностью государственного управления. В этих условиях, как и предвидел А. Гершенкрон, государство становится ведущим фактором экономической модернизации, именно его представители пытаются сформулировать концепцию долгосрочного социально-экономического развития страны.

Стратегической целью является превращение России в ведущую мировую державу XXI в. К 2015–2020 гг. Россия, если верить авторам, войдет в число пяти стран-лидеров по объему ВВП. И хотя формально описаны три основных варианта развития – инерционный, энергосырьевой и инновационный социально-ориентированный – акцент сделан на последнем.

Выбраны амбициозные целевые ориентиры. Для их достижения предполагается ускоренное развитие человеческого потенциала России; создание высококонкурентной институциональной среды, стимулирующей предпринимательскую активность и привлечение капитала в экономику; структурная диверсификация экономики на основе инновационного технологического развития; закрепление и расширение глобальных преимуществ России в традиционных сферах (энергетика, транспорт, аграрный сектор, переработка природных ресурсов); повышение эффективности участия страны в мировом разделении труда и переход к новой модели пространственного развития российской экономики.

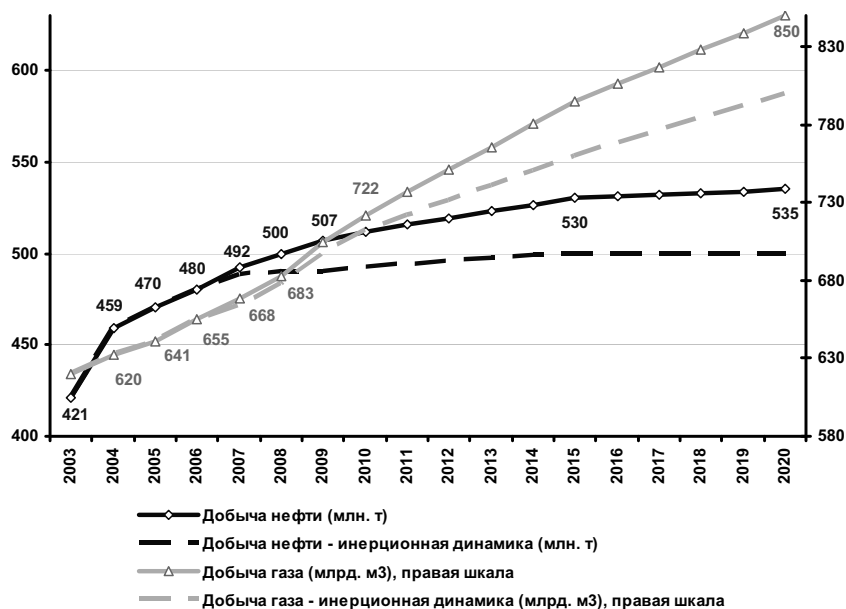

Рис. 1. Добыча углеводородов в долгосрочной перспективе

Источник: Реализация конкурентных преимуществ – основа экономического роста в долгосрочной перспективе, М.: ЦМАКП. 2007.

Государство пытается сформировать качественно новый «образ будущего» России. Он предполагает выход России на стандарты благосостояния развитых стран, для которых характерно высокое качество и комфортные условия жизни подавляющего большинства населения. Это позволит повысить социальную устойчивость и справедливость в обществе, которой так не хватало на рубеже веков. Создание столь благоприятной среды обитания российского человека должно опираться, по мысли авторов «Концепции...», не на лидерство в поставках энергоресурсов, а на инновационное лидерство России. Это лидерство позволит стране стать центром интеграционных процессов на евразийском пространстве. Таким образом, «Концепция...» фактически исходит из новой модели пространственного развития как внутри страны, так и в ближайшем зарубежье.

Выделяются три этапа инновационного развития экономики: 1) 2008–2012 гг., 2) 2013–2017 гг., 3) 2018–2020 гг. Основные целевые

макроэкономические индикаторы развития российской экономики в соответствии с выделенными этапами приведены в таблице 1.

Таблица 1
Целевые макроэкономические индикаторы развития российской экономики до 2020 г. (к 2007 г., %)

	2012	2017	2020
Рост валового внутреннего продукта	135–136	137–139	119–122
Рост производительности труда	137–139	142–144	121–124
Снижение энергоемкости ВВП	83–84	80–82	88–91
Рост реальных располагаемых доходов населения	148–150	137–140	120–123
Рост инвестиций в основной капитал	167–170	165–168	130–133
Расходы на НИОКР на конец периода, % к ВВП	1,8	3,3	4,0
Расходы на образование на конец периода, % к ВВП	5–5,2	5,3–5,7	5,5–6,0
Расходы на здравоохранение на конец периода, % к ВВП	5–5,3	5,8–6	6,7–7

Составлено по: Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации. М.: МЭРТ, март, 2008. С. 24, 27–28, 30.

Предполагается, что рост ВВП будет обеспечен, главным образом, за счёт опережающего роста производительности труда и грандиозных инвестиций в основной капитал. Последние значительно опережают рост производительности и ВВП, что приведёт к увеличению капиталоемкости продукции и падению фондоотдачи. При этом предполагается, что расходы на НИОКР достигнут 1,8% ВВП в 2012 г., 3,3% в 2017 г. и 4% в 2020 г. Рост реальных доходов населения запланирован более быстрыми темпами, чем рост ВВП. Расходы на образование достигнут к концу планируемого периода 5,5–6% ВВП, а расходы на здравоохранение возрастут с 3,7% в 2007 г. до 6,7–7% в 2020 г.

Опережающий рост производительности труда связан с тем, что при сохранении сложившихся негативных тенденций численность населения России снизится со 141,9 млн человек в 2007 г. до 138 млн человек в 2020 г. При этом произойдёт значительное сокращение численности в трудоспособном возрасте с 89,8 млн человек до 77,5 млн человек соответственно. Лишь при эффективной демографической политике эту тенденцию удастся преодолеть и сохранить численность населения России на том же самом уровне к концу планируемого периода.

Наиболее амбициозной целью является повышение продолжительности жизни граждан к концу рассматриваемого периода до 75 лет. Это

предполагает в свою очередь, не только снижение уровня смертности и повышение уровня рождаемости, но, прежде всего, сохранение и укрепление здоровья населения и увеличение продолжительности активной жизни. Фактически для этого необходимо совершенно иное отношение к институту семьи, что в современных условиях далеко не простая задача. Государство хочет управлять миграционными процессами (и прежде всего, стремится сохранить численность населения на Дальнем Востоке и в Сибири, а также привлечь туда квалифицированных специалистов, как отечественных, так и зарубежных). Однако эта часть программы не выглядит столь обоснованной, как другие.

Резкое увеличение продолжительности жизни населения России за столь короткий срок – грандиозная и вряд ли выполнимая задача. Поэтому предполагается фактически «создать по существу новую систему здравоохранения». Она невозможна без глубоких институциональных преобразований. И дело не только, как полагают авторы «Концепции...», в системе управления и финансирования отрасли. Предлагаемые меры по «сохранению стратегии приоритетного развития здравоохранения» очень напоминают советский период. К сожалению, они не учитывают большой коммерциализации здравоохранения, которая произошла за последние годы.

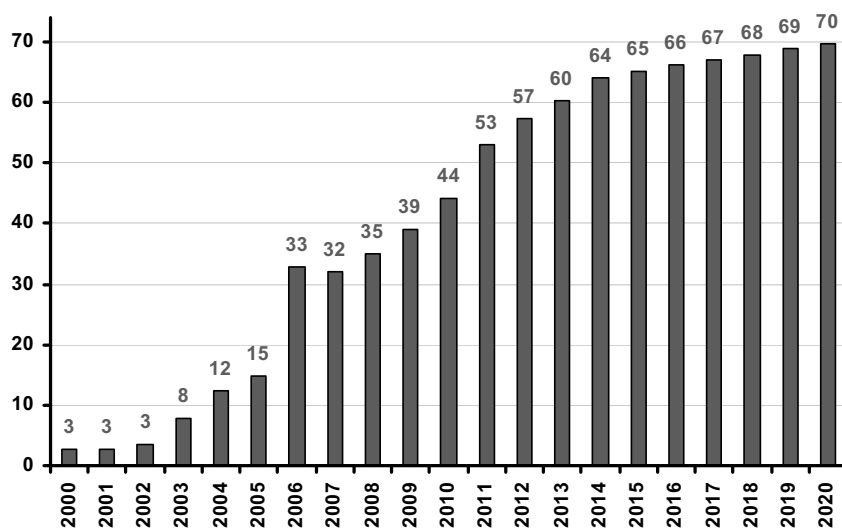

Рис. 2. Динамика прямых иностранных инвестиций (млрд долл.)

Источник: О потенциале экономического роста в России, М.:ЦМАКП. 2007.

Не менее грандиозные планы касаются модернизации российского образования. Здесь и резкое увеличение качества образовательных услуг и эффективности управления образовательными организациями; и создание структуры образовательной системы, соответствующей требованиям инновационного развития экономики; и обеспечение доступности качественного образования вне зависимости от доходов и места жительства; и создание современной системы непрерывного образования, подготовки и переподготовки профессиональных кадров. К сожалению, и здесь авторы чрезвычайно далеки от реальности. Они не видят, что рывок должен быть сделан в сильно трансформировавшейся за последние годы системе образования. Поэтому **«стратегическая цель государственной политики в области образования – повышение доступности качественного образования в соответствии с требованиями инновационного развития экономики и современными потребностями общества»**¹⁶⁶ вряд ли достижима для большинства российского населения. К сожалению, качественное образование мало доступно не только низкооплачиваемым категориям населения, но и многим людям со средним достатком. Качественное образование в нашей стране дорожает не только год от года, но и даже день ото дня.

Предполагается, что к 2020 г. появится не менее 10–12 научно-образовательных комплексов мирового уровня и не менее 500 центров сертификации и присвоения профессиональных квалификаций, что позволит создать условия для участия в программах повышения квалификации и/или переподготовки не менее 25–30% занятого населения. Наверное, это может произойти. Однако не следует забывать, что 10–12 научно-образовательных комплексов мирового уровня вряд ли смогут обеспечить качественным образованием население всей страны, как это запланировано в «Концепции...».

Целью государственной политики в сфере культуры, искусства и массовых коммуникаций провозглашено «формирование и реализация *национальной идентичности, развитие культурного потенциала* регионов России, обеспечивающего повышение конкурентоспособности, развитие творчества, инноваций и социального благополучия в обществе, формирование ориентации личности и социальных групп на ценности, обес-

¹⁶⁶ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации, М.: МЭРТ, март, 2008. С. 41–42.

печивающие успешную модернизацию российского общества»¹⁶⁷. Цель прекрасна. Однако средства, которые, по мысли авторов, будут способствовать ее достижению, взяты не из того общества, в котором они живут в настоящее время. Авторы предполагают «повышение социальной и территориальной доступности (?! – Р.Н.) качественных (?! – Р.Н.) культурных благ и услуг, отечественной системы художественного образования»¹⁶⁸. Как должна произойти эта революция в культуре в «Концепции...» не описывается. Не надо быть крупным специалистом в этой области, чтобы понять, что ассигнования из федерального бюджета и бюджета субъектов РФ, которые предполагается выделить на эти цели, явно недостаточно для выполнения тех многочисленных задач, которые сформулированы в тексте этого замечательного проекта.

Рис. 3. Потенциал экспорта российской высокотехнологичной продукции (млрд долл.)

Источник: Реализация конкурентных преимуществ – основа экономического роста в долгосрочной перспективе. М.: ЦМАКП. 2007.

¹⁶⁷ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации, М.: МЭРТ, март, 2008. С. 49.

¹⁶⁸ Там же.

Весьма оптимистичные планы касаются и повышения доступности жилья. Основными целевыми ориентирами здесь выступают достижение средней обеспеченности жильём 27–28 кв. м. общей площади на человека к 2015 и 30–35 кв. м. к 2020 г. Авторы отдают себе отчёт, что это потребует увеличения ввода жилья с 50 млн кв. м. в 2006 г. до 150–170 млн кв. м. в 2020 г.

Рис. 4. Доля жилищного фонда, оборудованного канализацией, в субъектах Российской Федерации в 2005 г.

Источник: Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2006/2007 гг. / М.: Весь Мир, 2007. С. 145.

Проблема, однако, заключается в том, чтобы обеспечить выполнение не только количественных, но и качественных показателей. В настоящее время значительная часть населения не обеспечена самыми элементарными санитарно-гигиеническими условиями проживания. До сих пор слишком велика доля жилищного фонда, не оборудованного канализацией (см. рис. 4). Число субъектов Российской Федерации, в которых жилье оборудовано канализацией более, чем на 90%, не превышает 10. И наоборот, в

десятках субъектах федерации от четверти до половины населения не имеют элементарных удобств.

Анализируя макроэкономическую динамику, авторы исходят из того, что быстрый рост импорта, с одной стороны, и снижение цен на нефть и металлы с другой, может уже к 2010 г. привести к отрицательному сальдо платёжного баланса. Несмотря на предполагаемый экспорт машиностроительной продукции, отрицательное торговое сальдо сохранится вплоть до 2018–2020 гг. и составит 90–110 млрд долл. США (или 2% ВВП). Авторы концепции наивно полагают, что возникший дефицит счёта текущих операций будет покрыт за счёт резкого расширения притока иностранного капитала, который закрепится на уровне не ниже 3–3,5% ВВП (см. рис. 2). Всё это обеспечит резкое снижение инфляции до уровня 3% в год к 2020 г.

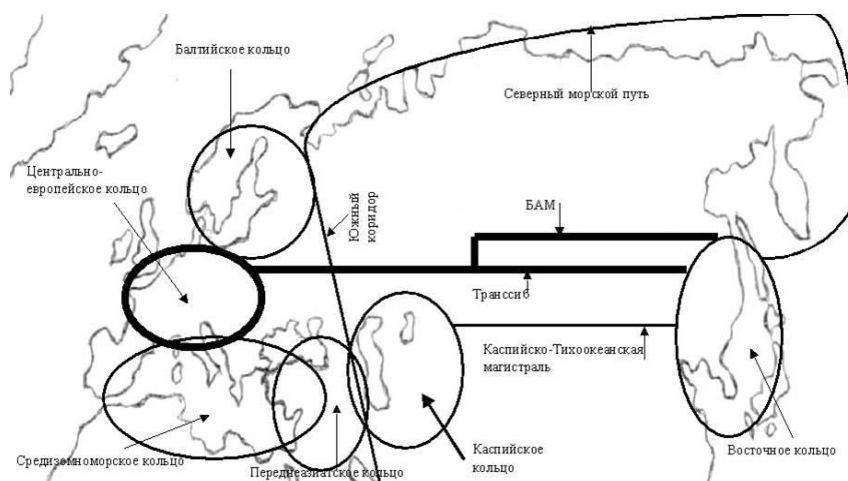

Рис. 5. Евразийская система транспортных коридоров

Источник: Российское экономическое чудо: сделаем сами. Прогноз развития экономики России до 2020 г. М.: Деловая литература. 2007. С. 67.

Развитие национальной инновационной системы позволит укрепить положение России на международной арене и будет способствовать развитию её сравнительных конкурентных преимуществ в области ядерных технологий, авиатехники, судостроения, космических услуг и аппаратов,

программного обеспечения, образовательных и интеллектуальных услуг, а также услуг в сфере туризма.

Прирост экспорта высокотехнологичной продукции предполагается увеличить с 0,7 млрд долл. США до 4,3 млрд долл. США в 2017–2020 гг. (см. рис. 3). При инерционном варианте развития прирост экспорта высокотехнологичной продукции будет в 10 раз меньше.

Авторы «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации» полагают, что в результате реализации национально-инновационной системы

- «доля России на мировых рынках высокотехнологичных товаров и услуг достигнет не менее 10% по 13,6 и более позициям к 2020 г.;
- удельный вес экспорта российских высокотехнологичных товаров в общем мировом объеме экспорта высокотехнологичных товаров увеличится до 2% к 2020 г. (2006 г. – 0,3%);
- валовая добавленная стоимость инновационного сектора в ВВП составит 17–20% к 2020 г. (2006 г. – 10,5%);
- доля предприятий, осуществляющих технологические инновации, возрастет до 15% в 2010 г. и до 40–50% в 2020 г. (2007 г. – 13%);
- удельный вес инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции увеличится до 6–7% в 2010 г. и 25–35% в 2020 г. (2007 г. – 13,5%);
- внутренние затраты на исследования и разработки повысятся до 3,5–4% ВВП в 2020 г. (2007 г. – 1,05%);
- средняя заработная плата в секторе исследований и разработок увеличится до уровня, в 1,5 и более раза превышающего среднюю заработную плату в экономике»¹⁶⁹.

В «Концепции...» предполагается более полно использовать выгодное расположение России на стыке европейского, азиатско-тихоокеанского и южно-азиатского геоэкономических пространств (см. рис. 5). Мы уже писали в 4 главе, что имеющийся транзитный потенциал России используется далеко не достаточно. По расчетам специалистов, объем транзитных перевозок не достигает и половины потенциально возможного, а по контейнерам и того меньше (10%). Это связано с низкой пропускной способностью железных и автомобильных дорог, слабым развитием инфраструктуры в возможных точках входа и выхода, недостаточным развитием перегрузочных комплексов. «Ликвидация» узких мест позволит рез-

¹⁶⁹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации. М.: МЭРТ, март, 2008. С. 91–92.

ко увеличить пропускную способность транспортной сети, особенно в ее азиатской части. С этой целью предполагается реконструкция целого ряда автодорог (Чита-Хабаровск, Москва-Минск, Москва-Нижний Новгород-Казань и др.). Приоритетным направлением станет транспортное обеспечение комплексного освоения территории Сибири и Дальнего Востока, а также распространение новых транспортных и транспортно-логистических технологий, которые, по мысли авторов концепции, повысят качество и доступность транспортных услуг. В результате предполагается значительный рост экспорта транспортных услуг (см. рис. 6).

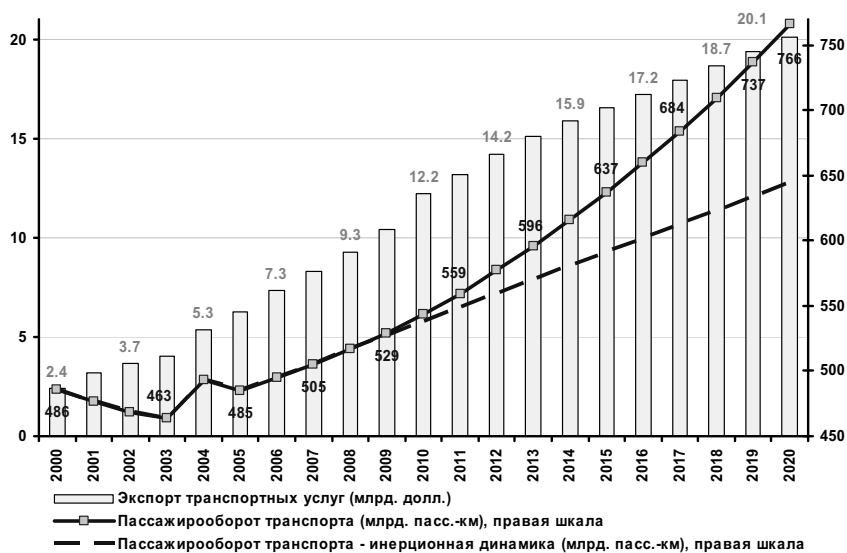

Рис. 6. Реализация транспортного потенциала

Источник: Реализация конкурентных преимуществ – основа экономического роста в долгосрочной перспективе. М.: ЦМАКП. 2007.

Несомненно, создание столь грандиозного плана социально-экономического развития России представляет значительный шаг вперед по сравнению с 1990-ми гг., когда всё было отдано на откуп рыночной стихии. Впервые за весь постсоветский период правительство пытается взять стратегическую инициативу в свои руки. Несомненной похвалы заслуживает и то, что план носит ярко выраженную социальную окраску. Во всяком случае, приоритеты государственной политики более или менее чётко

определены. Достоинством является и то, что фактически рассматриваются 3 сценария развития: инерционный, энергосырьевой и инновационный. Какой-нибудь из них обязательно реализуется. И хотя предпочтение отдаётся инновационному, фактические различия между ними, как показал академик С. Глазьев, не столь велики (см. рис. 7).

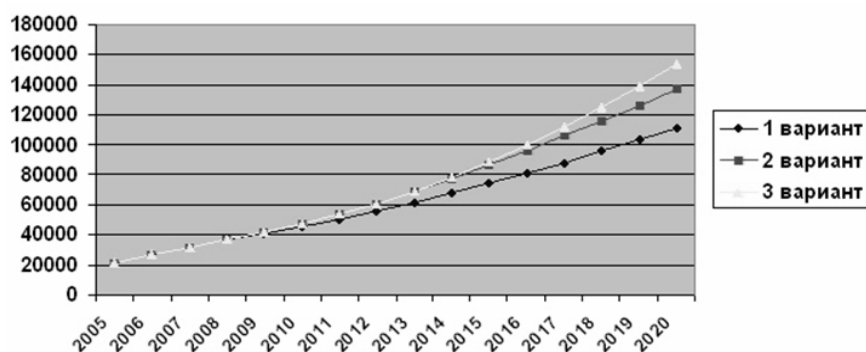

Рис. 7. Объём ВВП в постоянных ценах, млрд руб.

Источник: Глазьев С. Стратегия и Концепция социально-экономического развития России до 2020 г.: экономический анализ. http://www.glazev.ru/econom_polit/2420/

Дело в том, что по всем трём сценариям предполагается повышение эффективности экономики. Наибольшее различие трёх сценариев заключается в опережающем росте инвестиций по инновационному варианту, который, как мы уже отмечали, неизбежно приведёт к падению фондоотдачи. Поскольку прирост ВВП существенно отстаёт от роста инвестиций, авторы Концепции ориентируются на экстенсивное наращивание основного капитала.

Возникающий дисбаланс между экспортом и импортом, по мысли создателей Концепции, будет покрыт за счёт нарастающего притока иностранного капитала, что также вызывает большие сомнения, как и резкое (семикратное!) увеличение экспорта машиностроительной продукции. Авторы Концепции предполагают, что увеличение расходов на НИОКР даст отдачу лишь в конце планируемого периода. Это также свидетельствует об ориентации на экстенсивный рост.

Если к этому добавить опережающий рост тарифов на газ и электроэнергию, то станет ясно, что резкое повышение конкурентоспособности национальной промышленности вряд ли будет возможно. Уже сейчас злоупотребления монополистов приводят к тому, что они гораздо охотнее

занимаются поставками электроэнергии в зарубежные страны, чем для удовлетворения внутренних потребностей.

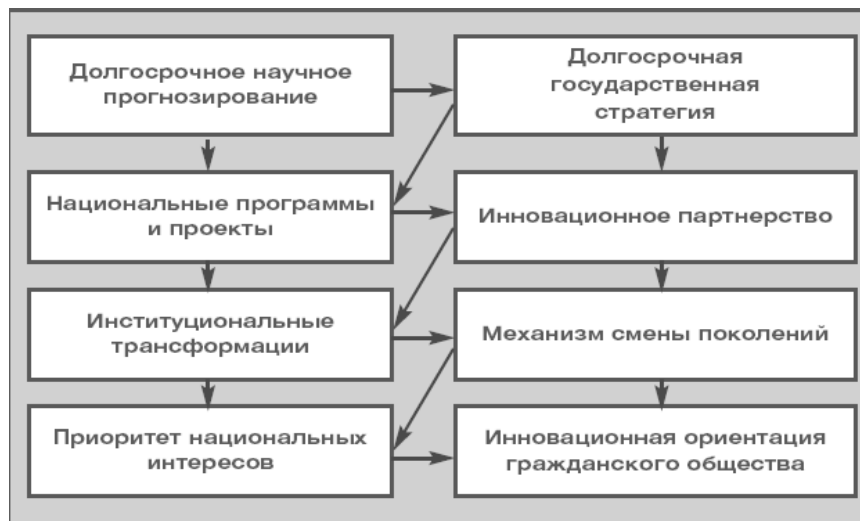

Рис. 8. Условия реализации инновационно-прорывного сценария

Источник: Прогноз инновационно-технологической и структурной динамики экономики России на период до 2030 г. с учетом мировых тенденций. М.: Институт экономических стратегий. 2006. С. 43.

Однако главным недостатком является механизм обеспечения этого роста. Постановка задач и определение конкретных параметров развития – важное, но недостаточное условие. Проблема институционального обеспечения этого роста не выдерживает даже самого благожелательного прикосновения критики. Хотя, время от времени, звучат призывы к расширению инвестиционной деятельности частного сектора, механизм стимулирования его развития в этом направлении совершенно не разработан. Не следует забывать, что роль государства (которое выступает главным двигателем технического прогресса, согласно авторам Концепции) в результате осуществления процессов приватизации чрезвычайно скромна. Между тем, резкое повышение расходов на социальную сферу остро поставит вопрос об обеспечении бюджета необходимыми средствами. Это может быть достигнуто либо путём повышения налогов, либо путём расширения государственного сектора. Однако ни то, ни другое, к счастью, не предполагается.

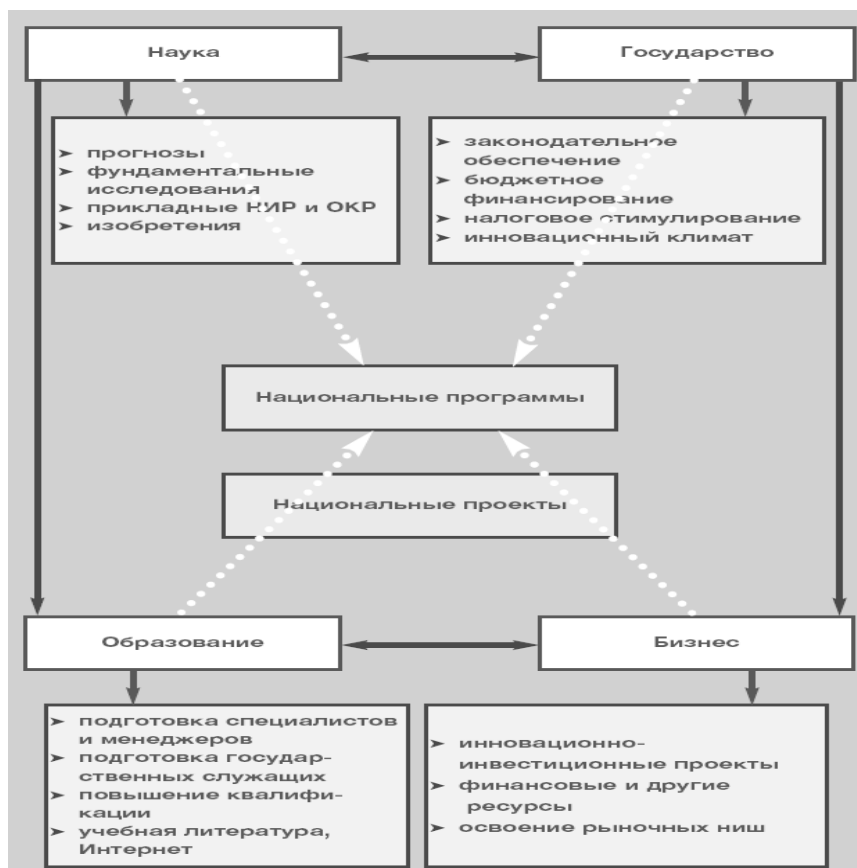

Рис. 9. Инновационное партнерство государства, бизнеса, науки и образования

Источник: Прогноз инновационно-технологической и структурной динамики экономики России на период до 2030 г. с учетом мировых тенденций. М.: Институт экономических стратегий. 2006. С. 45.

3. Стратегические и тактические приоритеты

3.1. Тактические приоритеты

В 2006 г. Институт экономических стратегий опубликовал доклад «Прогноз инновационно-технологической и структурной динамики экономики России на период до 2030 г. с учетом мировых тенденций», подготовленный под руководством Б.Н. Кузика, В.И. Кушлина, А.А. Петрова и Ю.В. Яковца. В этом докладе сделана попытка определить тенденции развития национальной экономики на ближайшие 25 лет.

Авторы анализируют *два основных варианта развития* национальной экономики: *инерционный и инновационно-прорывной*. Учитывая опасность депопуляции российского населения, исчерпания лучших месторождений полезных ископаемых и усиления экономической зависимости страны от экспорта топлива и сырья, авторы доклада считают инновационно-прорывной сценарий единственной альтернативой, отвечающей вызовам XXI в. Они предлагают следующие условия реализации инновационно-прорывного сценария (см. рис. 8).

Авторы называют шесть условий:

- 1) Возрождение системы долгосрочного научного прогнозирования.
- 2) Разработка перспективной государственной стратегии.
- 3) Создание инновационного партнерства государства, бизнеса, науки и образования (см. рис. 9).
- 4) Осуществление институциональных трансформаций, благоприятствующих инновационному прорыву. Под «институциональными трансформациями» авторы понимают:
 - «– повышение роли ответственных государственных и муниципальных органов в эффективном инновационном становлении экономики;
 - обоснованный отбор и последовательная реализация стратегических прогнозов;
 - ориентация всех экономических укладов на реализацию этих приоритетов и на повышение конкурентоспособности отечественной продукции»¹⁷⁰.
- 5) Обеспечение возможности для действия закона смены поколений.
- 6) Обеспечение приоритета национальных интересов в разработке и осуществлении долгосрочной стратегии развития России и в текущей хозяйственной деятельности¹⁷¹.

¹⁷⁰ Прогноз инновационно-технологической и структурной динамики экономики России на период до 2030 г. с учетом мировых тенденций. М.: Институт экономических стратегий. 2006. С. 44, 46.

¹⁷¹ Там же. С. 43–46.

Попытка подготовить прогноз инновационно-технологической динамики экономики России с учетом мировых тенденций на столь длительный период, несомненно, представляет интерес. Наиболее уязвимым местом доклада является то, что авторы плохо представляют механизм его практической реализации. Они считают, что необходимо «переориентировать на инновационно-прорывной путь как частный капитал, так и государственные органы всех уровней», однако, к сожалению, не представляют, как это практически сделать, как создать институциональные предпосылки для реализации их грандиозного плана. А без этого он повисает в воздухе и может остаться благим пожеланием на бумаге.

Поэтому попытаемся сформулировать тактические приоритеты на ближайшие годы. Ученые и политические движения, претендующие на роль лидера российской модернизации, должны сформулировать конкретные мероприятия, которые обозначили бы общий вектор изменений, дали бы быстрый позитивный эффект и нашли бы поддержку у максимально широких кругов сограждан.

Можно предложить следующие «быстрые» мероприятия.

Экономическая дееспособность

Полученные от продажи топлива и сырья средства можно было бы использовать для развития передовых технологий.

Авторы «Прогноза... экономики России до 2030 г.» считают, что при инерционном сценарии развития государственный уклад сократится с 31% в 2004 г. до 19% в 2030 г., а доля среднего и крупного возрастет с 41% в 2004 г. до 49% в 2030 г., присутствие иностранного капитала удвоится (с 8 до 16% соответственно, см. рис. 10).

При реализации инновационно-прорывного сценария развития доля государственного уклада возрастет к 2030 г. до 34%, крупного и среднего капитала сократится до 38%, доля иностранного капитала сократится до 6%, а мелкотоварный сектор вырастет с 8% до 14%. Это означает, что ведущую роль в реализации инновационного сценария развития страны академики РАН отводят государству. Оно, по их мнению, должно взять на себя основную часть расходов, как в производственной, так и в социальной сфере, выступить в качестве стратегического инвестора в ключевых отраслях экономики.

Однако далеко не все столь оптимистично оценивают тенденцию к огосударствлению экономики. Майкл Портер и Кристиан Кетелс также понимают, что усиление государства неизбежно. Но они отводят ему иную роль. Американские ученые считают, что главную роль государства

заключается в укреплении макроэкономического, политического, правового и социального компонентов институциональной среды. С их точки зрения необходимо:

- создать эффективную и независимую систему юридических учреждений;
- улучшить функциональные возможности и профессионализм государственных учреждений;
- следовать принципам обеспечения конкуренции для улучшения качества коммунальных и социальных услуг.

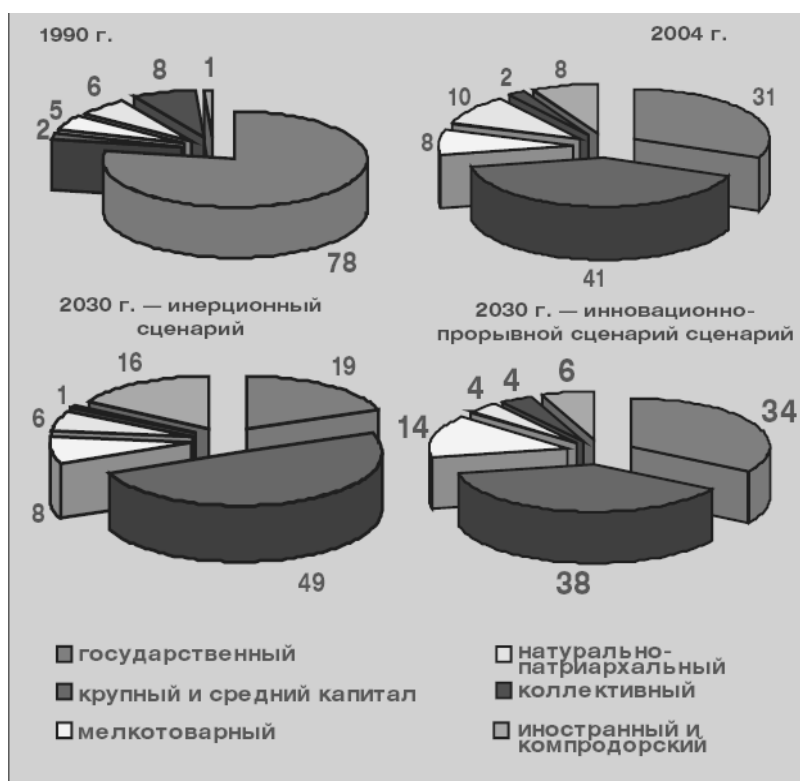

Рис. 10. Прогноз динамики институциональной структуры экономики России по укладам (%)

Источник: Прогноз инновационно-технологической и структурной динамики экономики России на период до 2030 г. с учетом мировых тенденций. М.: Институт экономических стратегий. 2006. С. 35.

Это означает, что «государству нужно отказаться от вмешательства в судопроизводство, даже когда его не устраивают принимаемые решения»¹⁷². Считая порочной сохраняющуюся практику чрезмерного участия государства в управлении предприятиями, они считают, что «необходимо повысить прозрачность, профессионализм и эффективность административного контроля»¹⁷³.

Они предлагают также целую систему мер по повышению уровня конкуренции в экономике, с целью оптимизации и ограничения роли правительства в хозяйственной сфере. Для этого, по их мнению, необходимо активизировать процесс международной торговли и инвестирования иностранного капитала, а также поощрять конкуренцию между регионами. Экономические связи, сложившиеся с ближним зарубежьем, авторы доклада считают непродуктивными. Россия могла бы выиграть, установив взаимовыгодные экономические связи со всеми близлежащими странами. Для установления этих связей отнюдь не обязателен федеральный уровень. «Следует поощрять регионы, – пишут они, – сотрудничать с прилегающими странами... Необходимо дать регионам и муниципальным образованиям возможность самостоятельно заключать взаимовыгодные соглашения без чрезмерного вмешательства федеральных властей»¹⁷⁴.

Личная свобода

Безусловным приоритетом является укрепление личной свободы и развитие инициативы. «У народа, не привыкшего к самостоятельной деятельности ради общего интереса, – писал Джон Стюарт Милль, – у народа, который ожидает от своего правительства соответствующих указаний и распоряжений по всем вопросам, представляющим общий интерес, способности развиты лишь наполовину»¹⁷⁵. Для этого необходимо не только поднять материальное благосостояние (поскольку обнищавший забитый человек далеко не всегда может воспользоваться своей личной свободой), но и развивать хозяйственную инициативу. Настоящим гражданином человек является лишь в той мере, в какой он ощущает себя членом общества и вносит свой посильный вклад в реализацию общей цели нации.

Необходимо формирование национально ориентированного ведущего слоя общества. Не секрет, что в 1990-е годы сложилась так называемая

¹⁷² Портер М., Кетелс К. Конкурентоспособность на распутье: направления развития российской экономики. С. 82.

¹⁷³ Там же. С. 84.

¹⁷⁴ Там же. С. 80.

¹⁷⁵ Милль Джон Стюарт. Основы политической экономии. Т. 3. М., 1981. С. 348.

«офшорная аристократия», которая перевела свои капиталы в зарубежные страны. Не удивительно, что такая страна, как Кипр, вышла в начале XXI в. на одно из первых мест по вывозу капитала в Россию. В действительности это российский капитал, который находится в подобного рода офшорных зонах. Беда не только в бегстве капитала; беда в том, что наша бизнес-элита не превращается в национальную буржуазию и связывает своё будущее с зарубежными странами.

Другой составной частью национально ориентированного ведущего слоя общества является бюрократия, которая лишь постепенно превращается из советской номенклатуры в компетентных государственных служащих, неотъемлемую часть современного западного общества.

В формировании национальной элиты важную роль должна сыграть передовая система образования и культура. К сожалению, и здесь существует много проблем. В настоящее время происходит расслоение российских вузов, которые усиливают и воспроизводят дифференциацию постсоветского общества. Даже в Советском Союзе существовало больше возможностей для представителей региональных центров пробиться на вершину пирамиды.

Социальная справедливость

Реализации социальной справедливости будут способствовать:

- улучшение жилищных условий россиян, неуклонное повышение их благосостояния, развитая система долгосрочного кредитования, последовательное противодействие экономической преступности в жилищном строительстве и меры по стимулированию конкурентоспособности жилищного строительства;
- создание среднесрочной программы повышения доходов ряда работников государственной службы – учителей, врачей, работников правоохранительных органов (акцент надо делать не на немедленном повышении, а на стабильном росте доходов, связанном с показателями эффективности их работы);
- введение более строгих наказаний за коррупцию должностных лиц, внедрение принципа круговой поруки (при выявлении факта коррупции строго проверяются все ближайшие коллеги взяточника и задерживаются их служебный рост);
- повышение прозрачности доходов. Высшим должностным лицам и ведущим предпринимателям предлагается публично (в Интернете) размещать информацию о своем личном имуществе;

- поощрение меценатства. Государство предлагает предпринимателям заниматься меценатством в пользу организаций культуры и науки, гарантируя освещение этих PR-мероприятий в СМИ и налоговые льготы.

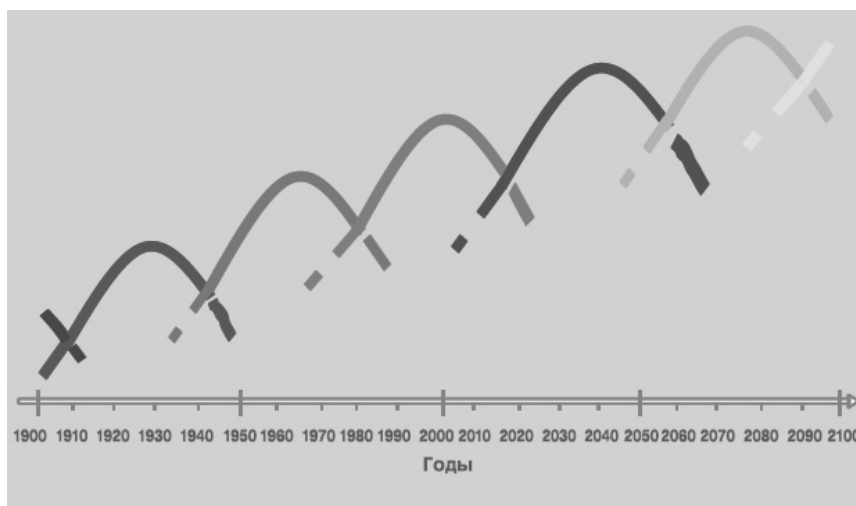

Рис. 11. Ритм смены технологических укладов и поколений техники в авангардных странах

Источник: Прогноз инновационно-технологической и структурной динамики экономики России на период до 2030 г. с учетом мировых тенденций. М.: Институт экономических стратегий. 2006. С. 24.

3.2. Стратегические задачи

Долгосрочные тенденции российской экономики, авторы «Прогноза...» связывают с переходом к новому поколению техники. Это предполагает, по мысли авторов, смену пятого технологического уклада шестым (см. рис. 11 и 12). Шестой означает переход к нанотехнологиям, разработку альтернативных видов энергетики (включая водородную), более активное участие в глобальных информационных сетях, развитие биотехнологии растений, животных, лекарств. Внедрение этих технологий позволит постепенно изменить технологическую структуру экономики России (см. рис. 13).

В результате доля третьего технологического уклада упадет с 35% в 2000 г. до 4% в 2030 г., четвертого – с 54% до 35% соответственно. И наоборот, доля пятого технологического уклада вырастет в 10 раз с 4% в

2000 г. до 40% в 2030 г., возникнет шестой технологический уклад, доля которого в валовом выпуске достигнет в 2030 г. 20%.

Такой итог может быть достигнут в результате реализации целой системы национальных инновационных проектов и программ. Авторы «Прогноза...» предлагают четыре инновационные программы:

- 1) социально-инновационную программу;
- 2) модернизацию машиностроения и ОПК;
- 3) энергоэкологическую программу;
- 4) программу возрождения и повышения конкурентоспособности агропромышленного сектора (см. рис. 13).

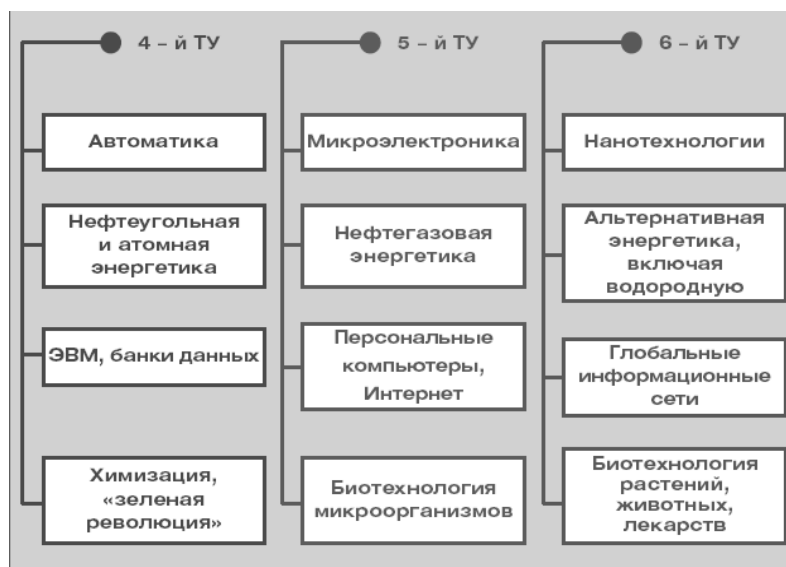

Рис. 12. Базовые направления технологических укладов

Источник: Прогноз инновационно-технологической и структурной динамики экономики России на период до 2030 г. с учетом мировых тенденций. М.: Институт экономических стратегий. 2006. С. 24.

Попытаемся сформулировать стратегические приоритеты на ближайшее десятилетие. Эти приоритеты должны указывать желаемые изменения самых общих «правил игры», которые воспринимаются и как цель, и как средство ее достижения. Рассмотрим их также с точки зрения личной свободы, социальной справедливости и экономической дееспособности. Охарактеризуем каждое из этих направлений подробнее.

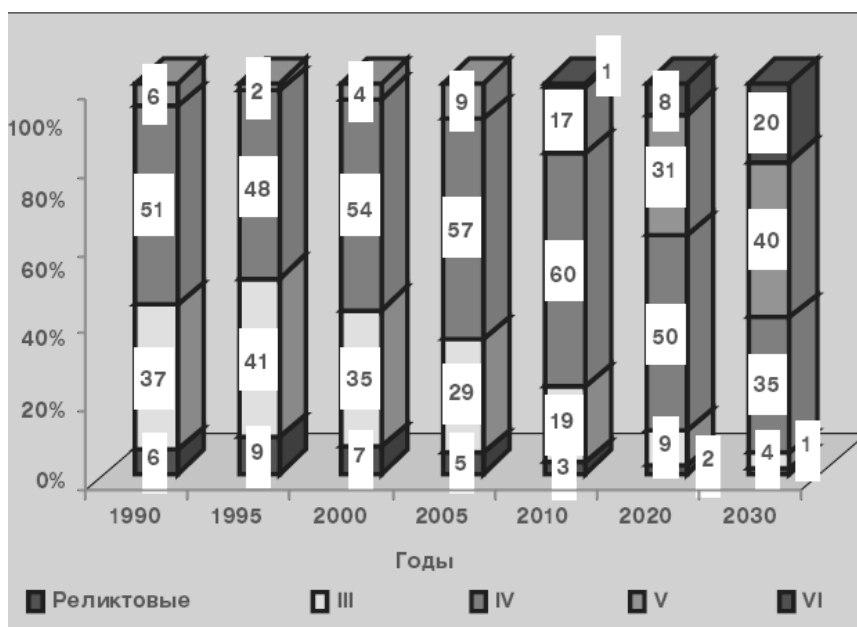

Рис. 13. Прогноз динамики технологической структуры экономики России (инновационно-прорывной сценарий, по технологическим укладам, доля в валовом выпуске в ценах производителей, %)

Источник: Прогноз инновационно-технологической и структурной динамики экономики России на период до 2030 г. с учетом мировых тенденций. М.: Институт экономических стратегий. 2006. С. 29.

Личная свобода

Для развития личной свободы необходимо, прежде всего, укрепление доверия между субъектами. Современные экономисты и социологи называют фундаментальными институтами именно доверие между гражданами и доверие граждан к социально-экономическим организациям (государству, банкам и т.д.). Также важную роль играют развитие гарантий частной собственности и систематическая экономическая политика, содействующая свободе.

Не следует воспринимать всякое усиление российского государства как покушение на личную свободу. Если государство создаёт равные для всех правила игры, защищает малообеспеченные слои населения, требует честной уплаты налогов, добивается своевременной выплаты пенсий и зарплат, то в этом трудно усмотреть покушение на демократию.

Рис. 13. Система национальных инновационных проектов и программ

Источник: Прогноз инновационно-технологической и структурной динамики экономики России на период до 2030 г. с учетом мировых тенденций. М.: Институт экономических стратегий. 2006. С. 30.

Социальная справедливость

Институциональные приоритеты должны суммироваться каким-то емким и многозначным лозунгом, который был бы привлекателен для россиян разной идеологической ориентации. Возможны, скажем, следующие варианты.

- «Поставить рыночное хозяйство на службу социальному».
- «Бедными можно быть поодиночке; чтобы достойно жить, мы должны действовать сообща».
- «Основа России – средний класс».
- «Сломать административные барьеры, создать общественный контроль».
- «Стимулировать «региональные локомотивы роста».
- «Осуществлять адресную поддержку уязвимых регионов и обеспечение в них условий для улучшения качества жизни населения как одного из критериев целостности России».

Экономическая дееспособность

Для повышения экономической дееспособности можно предложить следующий набор институциональных приоритетов.

- Создание и поддержание конкурентного порядка, усиление антимонопольной деятельности.
- Переключение приоритетов хозяйственной деятельности с рентаискательной на производительную деятельность и повышение имиджа честного предпринимательства. В 1990–2000-е гг. доход предпринимателей (особенно, высшего звена) сильнее зависел от их участия в «политических играх» и от элементарной коррупции, чем от совершенствования производства. В результате российские бизнесмены приобрели крайне негативную репутацию «легальных преступников», рядовые россияне одобряют любые меры по «раскулачиванию». Чтобы бизнес завоевал уважение россиян, необходимо минимизировать коррупцию и ввести лоббизм в правовые рамки.
- Независимость страны от внешнего экономического давления. Следует добиваться независимости от «нефтедолларов» и от зарубежных кредиторов (типа МВФ). При этом категорически не следует отказываться ни от экспорта нефти и газа, ни от использования зарубежных кредитов. Речь идет о том, чтобы никакие зарубежные события и организации не могли оказывать существенного влияния на выбор россиянами путей развития своей страны.

- Проведение разумного протекционизма в переходный период. Защита национальной промышленности и связанная с этим оправданность мер по защите внутреннего рынка, особенно в переходный период, пока хозяйственное развитие в стране не набрало необходимый темп.
- Рост привлекательности России для притока из-за рубежа работников. В ближайшие годы Россия обречена жить под дамокловым мечом «демографической катастрофы» – сокращения числа граждан в трудоспособном возрасте. Поэтому одним из важнейших приоритетов должно быть расширение использования иностранной рабочей силы, главным образом, из ближнего зарубежья.
- Развитие интеграционных отношений со странами ближнего зарубежья («экономическое восстановление единого постсоветского пространства»). Во всем мире укрепляются интеграционные блоки, экономически объединяющие страны с общими границами и общими проблемами развития (ЕС, НАФТА, АТЭС). Дезинтеграция постсоветского пространства должна смениться интеграцией. Россия не собирается покушаться на политическую независимость Украины, Казахстана, Белоруссии и т.д., но должна твердо держаться курса на их экономическое объединение.

В качестве лозунгов возможны следующие варианты:

«Россия учится у Запада и Востока, с тем, чтобы быть самобытной евразийской экономической державой».

«Немцы создали эффективную модель социального рыночного хозяйства XX в., россияне создадут эффективную модель социального рыночного хозяйства XXI в.».

«Россия будет изменяться, не изменяя себе».

4. Возможные сценарии развития

Развитие России теоретически возможно в трех направлениях: с преобладанием роли государства; с преобладанием олигархии; создание условий для укрепления и развития мелкого среднего бизнеса.

Назовем эти варианты условно:

- государственный капитализм;
- олигархический капитализм;
- конкурентный капитализм.

Развитие по пути **государственного капитализма** означает всеобъемлющее вмешательство государства в экономику, усиление централизованного перераспределения ресурсов, ограничение свободы предпринимательских и инвестиционных решений (как центром, так и региональными

властями), дозированная открытость экономики и ставку на максимизацию роста на базе ограниченного круга отраслей.

Всё дело заключается в том, какие функции в условиях государственного капитализма будет выполнять правительство. С известной долей условности государство можно разделить на производящее и защищающее. Первое будет увеличивать своё присутствие в экономике, второе будет стараться создать предпосылки для развития рынка и повышения конкурентоспособности национальной экономики.

Для развития государства защищающего необходимо повысить прозрачность, профессионализм и эффективность административного контроля.

В случае реализации сценария **олигархического капитализма** произойдёт дальнейшее укрупнение компаний и рост отраслевой концентрации, относительно значимое присутствие крупных иностранных компаний на российском рынке, делегирование государством принятия хозяйственных решений крупным компаниям, но на условиях политического согласования в рамках «промышленной политики», сочетание открытости экономики с селективными протекционистскими мерами. В этом случае роль государства минимизируется и оно уйдёт в тень, предоставляя возможность развиваться тенденциям, которые сложились в России в 1990-е годы.

При реализации сценария **конкурентного капитализма** государство сохраняет сильную регулирующую политику в сфере формирования, поддержания и совершенствования условий хозяйствования, содействия конкуренции, поддержки малого и среднего бизнеса, максимально устраняется из сферы принятия предпринимательских решений; перераспределение ресурсов (кроме социального перераспределения) возлагается на рыночно-конкурентные механизмы, проводится политика открытых рынков при четких правилах и ответственности субъектов. Стремление развивать эту модель было характерно для первых российских демократов, однако им не хватило сил ограничить тенденции концентрации производства и капитала, которые рано или поздно ограничили конкурентные потенции рыночной экономики. Чистую конкуренцию быстро сменила монополистическая конкуренция, а её в ряде отраслей сменила олигополия.

Однако даже реализация этих сценариев возможна в различных институциональных формах.

Их влияние на политику будет различаться в зависимости от целого ряда обстоятельств. В зависимости от укрепления или ослабления вертикальной модели политического управления возможны следующие варианты:

- авторитаризм – демократия, «управляемая демократия»;
- протекционизм – фритрейдерство;
- закрытое – открытое общество;
- современно либеральное – классически либеральное.

В зависимости от развития политического федеративного устройства возможны усиление централизма или развитие федерализма, ослабление или усиление региональной власти. В результате будет реализована либо преимущественно административная, либо либеральная модель.

Однако и в этом случае возможна различная роль политических организаций. Возможно ослабление или усиление роли партий и их влияния на принятие значимых решений. В настоящее время ярко выражена тенденция к укреплению однопартийной системы, однако, как показывает исторический опыт, это характерно для стран с неустойчивой демократией.

Слабостью парламентских систем является неустойчивость коалиций. Наличие большого числа партийных фракций приводит к тому, что они нередко распадаются. Парламентская система правления оказалась наиболее эффективной в индустриально развитых странах. И наоборот, мы должны сделать неутешительный вывод о том, что никакие формы демократии неэффективны в странах третьего мира.

Время покажет, закрепится ли однопартийная система в России или ей на смену придёт двухпартийная. В условиях президентских систем возникновение устойчивой многопартийной системы менее вероятно.

В последнее время предпринимаются шаги по повышению роли гражданского общества, однако сумеют ли они выразить интересы различных социальных групп, покажет время. Совершенно очевидно, что во многих странах (например, в Великобритании, Франции, Японии) большую роль сыграли профсоюзы. В ряде стран (например, в Германии) важную роль играют союзы предпринимателей, а также политические организации малого и среднего бизнеса.

Важно, чтобы экономическая политика была понятной гражданам, а политики сумели убедить людей в её правильности. Необходимо, чтобы политика была последовательной, открытой и честной. К тому же она должна быть правильно выстроена тактически, т.е. не только ориентироваться на долгосрочный, конечный результат, но и доказывать свою эффективность в разумные, с точки зрения ожидания населения, временные сроки. Только в этом случае мы сумеем реализовать возможности, которые предоставляет нам история.

Сведения об авторах

Авдашева Светлана Борисовна – д.э.н., профессор кафедры экономического анализа организаций и рынков НИУ ВШЭ, заместитель директора Института анализа предприятий и рынков НИУ ВШЭ.

Область научных интересов: конкурентная политика, организация российских отраслей и рынков, корпоративное управление.

E-mail: avdash@hse.ru

Алексеев Алексей Вениаминович – к.э.н., старший научный сотрудник Института экономики и организации промышленного производства СО РАН.

Область научных интересов: институциональные факторы роста, инвестиционная политика, долгосрочные тенденции российского экономического роста, проблемы промышленного развития, управление предприятием.

E-mail: avale@mail.ru

Балабанова Евгения Сергеевна – д.соц.н., профессор кафедры управления человеческими ресурсами Государственного университета – Высшей школы экономики.

Область научных интересов: лидерство, власть и влияние в организации, трудовые отношения в бизнес-организациях, трудовая и профессиональная мобильность, организационная культура.

E-mail: balabanova@hse.ru

Барсукова Светлана Юрьевна – д.соц.н., профессор кафедры экономической социологии Государственного Университета – Высшей Школы Экономики.

Область научных интересов: экономическая социология, неформальная экономика.

E-mail: svbars@mail.ru

Воронкова Ольга Владимировна – к.э.н., доцент кафедры экономической теории Новосибирского государственного технического университета.

Область научных интересов: экономика труда, экономика развития.

E-mail: ovoronkova@ngs.ru

Долгопятова Татьяна Григорьевна – д.э.н., главный научный сотрудник Института анализа предприятий и рынков НИУ ВШЭ, профессор кафедры микроэкономического анализа, ординарный профессор НИУ ВШЭ.

Область научных интересов: поведение предприятий в переходной экономике, отношения собственности и корпоративное управление, развитие малого предпринимательства.

E-mail: longheel@hse.ru

Ермишина Анна Вениаминовна – к.э.н., доцент кафедры экономической теории экономического факультета Южного федерального университета (ЮФУ), руководитель направления «Городское хозяйство» Центра технологизации региональной и муниципальной деятельности Института экономики и внешнеэкономических связей ЮФУ.

Область научных интересов: институциональное проектирование регулирования и реформирования жилищно-коммунальной экономики в России; конкурентоспособность предприятий, муниципальных образований, регионов; экономическая социология.

E-mail: avermishina@sfedu.ru, ann-ermishina@mail.ru

Иванова Анна Юрьевна – к.э.н., ведущий специалист службы финансового мониторинга ФКБ «Москоммерцбанк» (ООО) г. Нижний Новгород; доцент кафедры финансов и кредита Волго-Вятской академии государственной службы.

Область научных интересов: институциональные особенности развития банковской системы России.

E-mail: iay81@yandex.ru

Клименко Людмила Владиславовна – к.соц.н., доцент кафедры социальных коммуникаций и технологий («Регионоведения и этносоциологии») Педагогического института Южного федерального университета, специалист Центра прикладных социологических исследований ПИ ЮФУ.

Область научных интересов: социальные конфликты; этнокультурная специфика поведения населения; методология социологических исследований; экономическая социология.

E-mail: lucl@yandex.ru

Крючкова Полина Викторовна – д.э.н., профессор кафедры национальной и региональной экономики Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова.

Область научных интересов: институциональная экономика, проблемы транзитивной экономики, экономика домохозяйств.

E-mail: pkryuchkova@yandex.ru

Курбатова Маргарита Владимировна – д.э.н., заведующая кафедрой экономической теории Кемеровского государственного университета.

Область научных интересов: институциональная экономика, формальные и неформальные институты, эффект исторической обусловленности развития, институциональные ловушки, социальный контракт, социально-трудовые отношения, рынок труда, занятость, переходная экономика, производство образовательных услуг.

E-mail: kmv@kemsu.ru

Латов Юрий Валерьевич – д.соц.н., к.э.н., ведущий научный сотрудник Академии управления МВД России, профессор кафедры национальной и региональной экономики Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова.

Область научных интересов: институциональная экономика, экономическая социология, теневая экономика, экономическая компаративистика, экономическая ментальность, экономическая история.

E-mail: latov@mail.ru

Левин Сергей Николаевич – д.э.н., профессор кафедры экономической теории Кемеровского государственного университета.

Область научных интересов: конституционные правила, локализация и сегментация институциональной среды, взаимодействие власти и бизнеса, социальный капитал.

E-mail: levin@kemsu.ru

Леонтьева Эльвира Октавьевна – к.ф.н., доцент кафедры социологии, политологии и регионоведения Тихоокеанского государственного университета.

Область научных интересов: неформальная экономика, коррупция, социология образования, институциональная теория.

E-mail: mark@mail.27.ru

Литвинцева Галина Павловна – д.э.н., профессор, заведующая кафедрой экономической теории Новосибирского государственного технического университета.

Область научных интересов: институциональная экономика, макроэкономика, региональная экономика.

E-mail: litvintseva-g@mail.ru

Малкина Марина Юрьевна – д.э.н., профессор, зав. кафедрой теории экономики Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.

Область научных интересов: институциональная экономика, экономическая теория, макрофинансы, денежно-кредитное регулирование.

E-mail: mmuri@yandex.ru, mmuri@rambler.ru

Мареева Светлана Владимировна – научный сотрудник ИС РАН.

Область научных интересов: социальная структура и социальная стратификация, средний класс, модернизационные процессы, социокультурная модернизация.

E-mail: s.mareeva@gmail.com

Миляева Лариса Григорьевна – д.э.н., профессор, декан экономического факультета Бийского технологического института ГОУ ВПО «Алтайский государственный технический университет имени И.И. Ползунова».

Область научных интересов: экономика труда, управление инновациями, институциональная экономика.

E-mail: lgm@bti.secna.ru

Наумов Юрий Геннадьевич – к.э.н., заместитель начальника кафедры финансово-экономического обеспечения Академии управления МВД России.

Область научных интересов: экономический анализ коррупции, проблемы теневой экономики.

E-mail:

Нуреев Рустем Нуреев – д.э.н., ординарный профессор ГУ-ВШЭ

Область научных интересов: микроэкономика, экономика развития, теория общественного выбора, институциональная экономика, экономическая история

<http://rustem-nureev.ru>

E-mail: nureev@hse.ru

Розмаинский Иван Вадимович – к. э. н., доцент кафедры экономической теории СПб филиала ГУ-ВШЭ.

Область научных интересов: посткейнсианство, институциональная экономика, макроэкономика, переходная экономика, сравнительный анализ экономических систем.

E-mail: irozmain@yanbdex.ru, rozvit@mail.ru

Стукаленко Елена Алексеевна – старший преподаватель кафедры экономической теории Новосибирского государственного технического университета.

Область научных интересов: социальные проблемы экономического развития, региональная экономика.

E-mail: estukalenko@gmail.com

Темницкий Александр Лазаревич – к.соц.н., доцент кафедры социологии МГИМО (У) МИД РФ, с.н.с. Института социологии РАН.

Область научных интересов: социокультурные процессы в сфере труда.

E-mail: taleksandr@list.ru

Тихонова Наталья Евгеньевна – д.с.н., зав. кафедрой социально-экономических систем и социальной политики ГУ-ВШЭ, зам. директора Института социологии РАН.

Область научных интересов: социальная структура, трансформационные процессы, социально-экономические последствия реформ, социальная эксклюзия.

E-mail: netichon@mtu-net.ru

Шварцбург Цаль Валерьевич – к.э.н., директор ЗАО «Поволжский Дом Лизинга».

Область научных интересов: современная политическая экономика, институциональная экономика, экономическая социология.

E-mail: tsalsh@mail.ru

Шульгин Сергей Георгиевич – к.э.н., с.н.с. Академии народного хозяйства при Правительстве РФ.

Область научных интересов: современная политическая экономия, институциональная экономика, экономика развития.

E-mail: sergey@shulgin.ru

Эфендиев Азер Гамидович – д.ф.н., профессор, заведующей кафедрой Управления человеческими ресурсами ГУ-ВШЭ.

Область научных интересов: теория социальных институтов, теория социальных групп, социология личности, социология образования, социология исследований деловой и организационной культуры.

E-mail: efendiev@hse.ru

Программа поддержки независимых экономических аналитических центров в Российской Федерации

Программа поддержки независимых экономических аналитических центров в Российской Федерации реализуется Московским общественным научным фондом (МОНФ) в сотрудничестве с Центром институциональных реформ и неформального сектора, университет штата Мэрилэнд (IRIS), и поддерживается Агентством США по международному развитию (USAID).

Цель Программы – содействовать развитию российских независимых аналитических центров, работающих в области экономики. Деятельность таких центров повышает качество экономической и социальной политики государства, способствует диалогу власти и общества вокруг ключевых проблем экономики России.

Для достижения поставленных целей Программа проводит конкурсы на получение грантов, содействует распространению результатов проведенных исследований.

Профессиональную обоснованность конкурсных решений гарантирует независимый Экспертный совет Программы, в состав которого входят известные российские экономисты – представители академических институтов, центров прикладного экономического анализа, университетской науки, видные «практики» экономической политики в России.

Некоторые результаты реализации Программы в 1999–2008 гг.

В 1999–2008 гг. Программа провела 28 раундов грантовых конкурсов, присуждено 216 грантов. 40% грантов получили исследовательские коллективы в регионах (за пределами Москвы и Санкт-Петербурга). Прозрачные и справедливые условия и процедуры проведения грантовых конкурсов Программы заслуженно пользуются доверием в исследовательском сообществе: интенсивность соревнования составила 6,2 заявки на 1 присужденный грант.

В 2000–2008 гг. в рамках Программы состоялось более 50 конференций, «круглых столов», семинаров, посвященных профессиональному обсуждению результатов анализа экономической политики и привлечению к ним внимания заинтересованной общественности. Более 200 публичных мероприятий проведено непосредственно грантополучателями Программы в ходе реализации индивидуальных проектов.

При поддержке Программы было учреждено 11 новых самостоятельных центров экономического анализа, в том числе 5 – в регионах России, основана Ассоциация независимых центров экономического анализа (АНЦЭА).

Работы центров – участников Программы представляются в популярной серии «Независимый экономический анализ» (Научные доклады МОНФ). Под эгидой Программы создана база данных открытого доступа, содержащая сведения,

добровольно предоставленные более чем 120 экономическими исследовательскими учреждениями России. Доступ в базу данных открыт с сайта МОНФ www.mpsf.org.

Разработки центров – участников Программы использовались следующими органами государственной власти Российской Федерации: Администрацией президента Российской Федерации, Министерством экономического развития, Администрацией Правительства, Советом Федерации Федерального Собрания РФ, Государственной Думой, Министерством финансов, Министерством сельского хозяйства, Банком России, Пенсионным фондом и другими заинтересованными министерствами и ведомствами федерального и регионального уровней.

Программа в 2008–2010 гг.

Поддержка уже сложившихся независимых центров анализа экономической политики, завоевавших репутацию своей предыдущей работой, является главным направлением работы Программы в 2008–2010 гг. От участников конкурсов Программа ожидает серьезных, общественно значимых тем исследований, развернутых предложений относительно форм и методов доведения результатов своей работы до заинтересованных организаций – потребителей экономической аналитики. Текущие тематические приоритеты Программы ежегодно уточняются ее Экспертным советом. Следите за объявлениями о грантовых конкурсах на сайте МОНФ www.mpsf.org.

Программа поддерживает *межрегиональное сотрудничество* аналитических центров в виде консорциумов столичных и региональных организаций.

Программа продолжит проведение мероприятий по распространению результатов работы грантополучателей (дополняющие их собственные усилия в этой области), поощрение партнерских отношений между центрами, публикацию работ грантополучателей.